

— Ш-ш-ш! Не смей обижать моего папу! — зашипела маленькая черная змейка на огромного сородича.

Лэн Жань отчетливо услышал эти звуки. На душе стало тепло: надо же, какой разумный малыш.

— Ш-ш-ш! Мой папа очень боится твоего истинного облика! Он дрожит, — продолжала шипеть змейка.

Лэн Жань мгновенно всё понял. Он и сам знал, что самки боятся их змеиного облика, да и не только самки — многие другие зверолюди испытывали то же самое. Взглянув на самца, сжимавшего в руках странное оружие, он присмотрелся и действительно заметил, как тот слегка подрагивает.

Лэн Жань тут же обернулся человеком и громко произнес:

— Я не хотел тебя пугать. Мы можем поговорить?

Се Юньгуй уже оцепенел. Магические превращения в зверолюдей он видел и в племени лис, но нынешнее зрелище впечатлило его куда сильнее.

— Подойди, — подумав, ответил Се Юньгуй.

В конце концов, перед ним отец малыша. Если тот захочет подойти силой, то без помощи системы ему не устоять. Да и надежность системы — вопрос спорный, так что раз уж гость хочет поговорить, лучше выслушать его.

Се Юньгуй закинул корзину на плечи и спустился из пещеры. Лэн Жань подошел к нему почти сразу. Теперь Се Юньгуй смог разглядеть его лицо: никаких следов безумия или искаженных черт, мужчина был действительно красив. Мужественный, холодный, решительный, с густыми бровями и яркими глазами — красавец в самом расцвете сил.

— О чем ты хотел поговорить? — Се Юньгуй прищурился и холодно спросил.

— Прости меня, — первым делом извинился Лэн Жань.

Се Юньгуй растерялся. Он не ожидал, что разговор начнется с извинений, и не знал, что ответить.

— В прошлый раз у меня был период гона. Я был не в себе и обидел тебя. Мне правда очень жаль, — продолжал Лэн Жань.

Се Юньгуй молчал, лишь холодно глядя на собеседника.

— Я думал, что здесь никого не будет, не ожидал, что ты упадешь в эту пещеру. Я действительно потерял рассудок, иначе бы такого не случилось. Прости.

Се Юньгуй понимал, что винить его сложно. В конце концов, тот нашел пещеру и спрятался, а это он сам туда вторгся. Кто еще виноват? Хорошо, что всё ограничилось лишь этим, а будь Лэн Жань пожесточе, мог бы и вовсе его убить.

— О, понятно, — сухо бросил Се Юньгуй и замолчал.

— Я почувствовал запах своего детеныша. Я... я хочу на него посмотреть, — Лэн Жань смотрел на Се Юньгуя с мягкостью в глазах.

Се Юньгуй не стал препятствовать. Это отец малыша, к тому же такой сильный зверь. Если в будущем, когда ребенок вырастет, он сможет рассчитывать на поддержку отца, это будет только к лучшему. Се Юньгуй не был настолько самонадеян, чтобы утверждать, будто в одиночку защитит своего ребенка в этом мире — это не его прошлая жизнь, — но он сделает всё, что в его силах. Правда, после того как он увидел истинный облик Лэн Жаня, его уверенность в себе пошатнулась.

— Хорошо! — Се Юньгуй снял с плеч корзину и бережно вынул маленькую черную змейку и волчонка.

Лэн Жань на мгновение замер, увидев волчонка, но ничего не сказал. Он был уверен, что, когда был с этим самцом, тот еще не был помечен другими зверолюдьми. Они оба были друг у друга первыми, поэтому волчонок никак не мог быть ребенком этого самца.

— Ш-ш-ш! — змейка округлила глазки-бусинки и склонила голову, рассматривая Лэн Жаня.

— Я твой отец. Прижми корень языка к горлу и попробуй издать звук, — Лэн Жань при этом посмотрел и на волчонка.

Детеныши зверолодей начинают говорить через два дня после рождения, просто этим двоим некому было показать, как это делается. Обычно этим занимаются отцы.

— Па-па! — раздался нежный, детский голос змейки. Се Юньгуй застыл в изумлении.

— Папа! — следом позвал Се Чуян.

— Ой, ой, умнички мои, вы правда умеете говорить! — Се Юньгуй радостно подхватил черную змейку, посадил её на руку, а затем взял и волчонка.

— Маленькие зверолюди начинают говорить на второй день, им просто нужно обучение со стороны отца, — пояснил Лэн Жань.

Се Юньгуй на мгновение замолчал. Он и не подозревал об этом, думал, что они, как человеческие дети, заговорят лишь спустя долгое время.

— Я не отдам тебе детей, — твердо сказал он.

Лэн Жань, видя настороженность Се Юньгуя, усмехнулся:

— Не бойся, я не собираюсь отбирать у тебя детей. Но я хочу заботиться о них. Это Лес Смерти, здесь очень опасно. Не хотите ли вы уйти отсюда вместе со мной?

— Что? Лес Смерти? — Се Юньгуй действительно не знал этого, система не говорила, а он не спрашивал.

— Да, здесь очень опасно. Когда я пробирался сюда, то встретил множество свирепых хищников, плотоядные растения, топкие болота и ядовитые испарения. Если бы я не был змеелюдом, я бы просто не смог сюда войти.

— Я не знал. Я просто бежал, когда оказался здесь. Наше племя было уничтожено небесной карой, я бежал без оглядки и в итоге попал сюда. Здесь нет других зверолюдей, я и обосновался, и пока что мы не сталкивались с серьезной опасностью, — ответил Се Юньгуй, прижимая к себе малышей.

Впрочем, те зверолюди, которых он встречал ранее, скорее всего, тоже забрели сюда случайно.

— Вот оно что... Тебе пришлось нелегко, — проговорил Лэн Жань.

Се Юньгуй не нашелся что ответить. Этот человек сказал, что ему пришлось нелегко. И ведь правда — пришлось. Он попал в этот мир, старт был катастрофическим, его нигде не принимали, он постоянно бежал, голодал, мерз, а потом неожиданно появились дети, причем даже не человеческие. Разве это не тяжело?

— Ты пойдешь со мной? — спросил Лэн Жань.

— Куда? В твоё племя? — уточнил Се Юньгуй.

— У меня есть племя, но нет своей территории. Наше племя собралось только в прошлый снежный сезон, там одни бродячие зверолюди. Они слабы, многие искалечены. Я пришел сюда за тобой и детьми, но не могу бросить своих соплеменников. Поедешь со мной? Когда вернемся, я захвачу территорию.

Захват земель — дело, которым занимается каждый вождь. В мире зверей никому не живется легко: захватывать или быть захваченным, умереть или выжить — всё это две стороны одной медали.

— У вас нет территории? А что будут делать твои соплеменники? — Се Юньгуй был в шоке. Без земли? Вернуться и есть землю?

— Нашему племени всего несколько месяцев. Раньше вождем был крокодил, но он обижал слабых, и я убил его. Я стал вождем, но не успел захватить территорию, как начался период гона, и всё вышло так, как вышло, — закончил Лэн Жань, смущенно опустив взгляд.

<http://bllate.org/book/20336/2031443>